

Барабанщик Билли Кобэм — в интервью «Газете»

«Терпеть не могу демократию в ансамблях»

Выдающийся американский барабанщик, работавший с Майлзом Дэвисом, Джоном Маклафлином и другими знаменитыми музыкантами, вновь приезжает в Россию и выступает в Le Club со своим европейско-латиноамериканским проектом Culture Mix. Концерты можно посетить сегодня и завтра. В составе Culture Mix с ним играют музыканты из Германии, Франции, Финляндии, Великобритании и Бразилии. Билли Кобэм рассказал Григорию Дурново о своей работе в военном оркестре, о роли лидера в ансамбле, о смирении и скромности.

Вы много раз приезжали в Россию, один раз даже сыграли с биг-бэндом Игоря Бутмана. Как это получилось?

Игорь пригласил меня и договорился, чтобы я играл в этом проекте. Вот так. Не помню, были ли у меня сольные номера, по-моему, я просто играл с биг-бэндом на протяжении всего концерта. У меня есть серия книг о том, как играть с биг-бэндами, в них рассказывается о моей работе с Лондонским джазовым оркестром, прилагаются записи того, что происходит в студии.

Важно ли для вас быть лидером проекта?

В этом есть удобство: ты контролируешь проект и знаешь, каким он должен быть. Если ты просто приглашенный музыкант, приходится выполнять требования. А лидер говорит другим, что делать.

А что вы думаете об ансамблях, где каждый — лидер?

Я их терпеть не могу. Не люблю демократию в ансамблях, предпочитаю диктатуру. Один принимает решения, и все должны идти этой дорогой. Тогда меньше путаницы и потери энергии: у подчиненных своя работа,

у лидера — своя. Все четко делится на белое и черное, а не тонет в серости.

Прежде чем начать играть в джазовых ансамблях, вы несколько лет проработали в оркестре американской армии...

Я пошел в военный оркестр, потому что тогда шла война во Вьетнаме. Я учился музыке, и казалось логичным защищать страну в составе военного оркестра, где я буду полезнее, играя на барабанах, а не стреляя в людей. Кроме того, это была хорошая возможность практики. Там я познакомился со многими музыкантами, такими как саксофонист Гровер Вашингтон и трубач Сесил Бриджуотер. Работа в военном оркестре дала мне четкость, которую вы всегда можете слышать в моей игре. Я люблю воплощать свои идеи понятными способами.

Можете ли вы назвать себя джазовым музыкантом?

Нет. Я хочу быть просто музыкантом, мне этого достаточно. Джазовый музыкант — худший вариант. Джазисты — люди эгоистичные, у них очень высок дух соперничества. Они кажутся мне агрессивными, веч-

но пытаются выбить почву из-под ног у своих коллег... В их музыке очень много косвенных намеков, двусмысленных шуток, злословия за спиной. Люди говорят: «Парень, ты отлично выглядишь!», а в сторону: «Да, но не сегодня». Тебе делают комплимент, а ты понимаешь, что человек имеет в виду совсем другое. Едва ли где-то еще это проявляется сильнее, чем в джазе.

А мне нравится быть просто музыкантом. Ездить повсюду. Приятно и очень важно иметь возможность играть в Москве, в Казахстане, в Австралии, в Новой Зеландии. Например, мы играли в сербском городе Нише и познакомились там с пианисткой из Андорры, которая просто пришла в местный бар и стала потрясающе играть! Училась в Марселе и научилась играть джаз, слушая записи. Просто надо понимать, что есть мир

за пределами США. Даже в Канаде совсем другая ситуация. Я не мог бы обойтись одними Штатами, я выступаю всюду с разными музыкантами, учусь мировой музыке.

Может быть, поэтому вы сейчас предпочитаете играть с европейскими музыкантами, а не с американскими?

Нет, просто европейские — в отличие от американских — соответствуют моим требованиям. А если это так — пусть будут хоть с Марса. С американскими музыкантами проблема в том, что им часто кажется, будто они делают тебе одолжение, когда соглашаются участвовать в проекте и брать деньги за то, чтобы играть твою музыку. Они думают, что раз приехали и ввязались в это дело, то могут говорить тебе, что делать с проектом, для которого ты их нанял. Меня это не устраивает. Я хочу

работать с людьми, которые уважают меня за то, кто я и что делаю. И если они хорошо играют мою музыку — это знак уважения. Но одни играют не так хорошо, как могли бы. Другие — плохо, а хотят вдвое больше денег, а ведь мне не дают ничего за то, что я им предложил.

Вы играли со многими выдающимися исполнителями. Чему они научили вас?

Смирению, скромности, сдержанности. И я продолжаю учиться. Иногда надо уметь отступать, а прежде чем комментировать, надо быть уверенным в том, что твой комментарий будет уместен. Надо вообще оставаться вечным студентом. И я продолжаю развиваться, прибавляя новый опыт. Пока я знаю, что неудачи неизбежны, успех будет, потому что я учусь на своих ошибках.

Кобэм Билли
(барабанщик)

14.09.06